

Слушание уголовного дела главы Елизовского муниципального района Андрея Шергальдина (Рубля) рискует попасть в учебники по юриспруденции, предположу, как образец коррупции в судопроизводстве. Постараюсь подкрепить свое предположение фактами.

В начале июля этого года елизовский судья, господин Соловьев, когда должны были начаться слушания по уголовному делу, вдруг отпускает господина Шергальдина в отпуск на один месяц. Затем, в конце сентября, когда были опрошены все свидетели по делу (а их несколько десятков) господин Соловьев вдруг вспомнил, что его жена (Соловьева) работает в следственном комитете, а это, по его мнению, попадает под определение «конфликт интересов». Поэтому, неподкупный елизовский судья Соловьев, взял самоотвод. В свою очередь это означало, что нужно всех свидетелей вызывать в суд заново и заслушивать их показания. Что, безусловно, дало Шергальдину возможность для того, чтобы оказать еще большее давление на свидетелей обвинения, а также принять участие в выборах в Елизовскую городскую думу. То, что на свидетелей оказывалось давление, следует из обращения в газету от Евгения Стрижа, одного из главных свидетелей обвинения.

«Главному редактору газеты «Вести»

от свидетеля по уголовному делу

в отношении главы района Шергальдина А.А.

Стрижа Е.В.

Уважаемый Вячеслав Геннадьевич!

Обращаюсь к вам как в последнюю инстанцию в самую независимую газету. Это настоящий крик души. Елизовский район, это настоящая «Кущевка» во главе с Шергальдиным и ему подобными. Есть основание полагать, что данные элементы пришли во власть, чтобы обогащаться за счет бюджета и если кто у них стоит на пути, то с ними они расправляются. Видя, как Шергальдин обогащается за счет бюджета, сотрудники написали заявления в полицию. И после этого, мы как свидетели, живем в постоянном страхе. Нам угрожают физической расправой.

Я вынужден покинуть пределы РФ со своей семьей из-за страха расправы со мной, как свидетелем. Все видят, как Шергальдин говорит, что ему никто ничего в этой жизни не сделает.

Стриж Е.В. (подпись)».

Заявление о том, что его семье и лично ему угрожают физической расправой, Евгений Стриж подал судье Маслову, который сейчас принял дело Шергальдина, после самоотвода судьи Соловьева.

Также в редакцию пришло письмо от моей коллеги Марины Верясовой, основного свидетеля обвинения, наряду с Евгений Стрижом.

«Уважаемый Вячеслав Геннадьевич!

Прошу вас опубликовать мое письмо, только придав широкой гласности возможна, решиться эта проблема.

Дело в том, что я прохожу одним из главных свидетелей по уголовному делу №518040 в отношении экс-главы г. Елизово и Елизовского района Шергальдина А.А. по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ – «Незаконное участие в предпринимательской деятельности». То, что происходит за два года следствия,

сравнимо едва ли не с остросюжетным многосерийным сериалом, если не с триллером.

Захватив в свое время все ключевые ветви власти в районе в свои руки, усевшись одновременно в 4 руководящих кресла (занимал должности: главы Елизовского муниципального района, председателя Думы ЕМР, главы Елизовского городского поселения, председателя Собрания ЕГП), Шергальдин почувствовал свою безнаказанную власть над людьми. Именно по этому, многие жители района совершенно справедливо проводят параллель между елизовской «Рублевкой» и ставропольской «Кущевкой». Чувствуя свою безнаказанность, Шергальдин оказывает на нас, свидетелей, психологическое давление.

Следственным комитетом края и органами ФСБ за два года была проделана огромная работа, они, благодаря своему профессионализму, смогли довести дело до суда. Хотя, надо заметить, было это не просто. Но в Елизовском суде почему-то началась «пробуксовка». По непонятным причинам в июле нынешнего года, когда должен был начаться судебный процесс, судья Соловьев отпускает подсудимого Шергальдина на месяц в отпуск. Соответственно, судебные слушания начались только 3 августа. В течение 2-х месяцев проходили судебные заседания, были опрошены десятки свидетелей, и вдруг судья объявляет о своем самоотводе. Якобы, по причине «конфликта интересов», поскольку его жена работает в следственных органах. Возникает вполне резонный вопрос: почему судья не сделал этого сразу? Сейчас дело передано другому судье (Маслову).

5 октября начались повторные слушания по уголовному делу Шергальдина, это опять растянется на долгое время, поскольку вновь предстоит опросить всех свидетелей (а их, повторяю, десятки). Можно предположить, что сценарий затягивания рассмотрения дела в суде Шергальдин замыслил не зря. Это дало ему возможность принять участие в выборах депутатов Собрания депутатов Елизовского городского поселения. По четвертому пятимандатному округу, где он с трудом избрался. Многие жители этого избирательного округа в недоумении, почему именно подсчет голосов Шергальдина занял столько времени и продлился до 11 часов утра 19 октября, в то время, как по остальным кандидатам данные были известны уже ночью? Многих это наводит на определенные мысли. Большинство депутатов нового состава Собрания депутатов ЕРП обошли Шергальдина, за них проголосовали гораздо больше избирателей. С огромным трудом ему удалось делегироваться в районную Думу, На 1-й сессии городского Собрания не хватило всего 1 голоса, чтобы лишить его права стать депутатом районного уровня. Сейчас он открыто заявляет жителям, что он не подсуден, суд его обязательно оправдает. А вот нас, свидетелей, накажут...

Вот так мы и живем в Рублевке-Кущевке.

Вся надежда на то, что публикация в вашей газете, которую с удовольствием читают и уважают жители Камчатки, сможет ускорить процесс рассмотрения дела в суде, развеяв миф Шергальдина о его неподсудности.»

Наша газета посвятила Рублю (Шергальдину) немало строк. После того, как мы сумели доказать, что Рубль не закончил даже среднюю вечернюю школу, т.е. не имел среднего образования, хотя умудрился получить диплом о высшем образовании. Следственным органам неожиданно глава ЕРМО (Елизовское районное муниципальное образование) представил диплом об окончании Камчатского финансового юридического колледжа (КФЮК). Предоставлю слово моему коллеге Дмитрию Чернову, который провел журналистское расследование по этому вопросу.

«Согласно диплому, предъявленному в ходе скандального разбирательства, третьего июля 1998 года выпускная аттестационная комиссия Камчатского финансово-юридического колледжа (КФЮК) присвоила Шергальдину квалификацию «юрист». Возможно, документ стал своеобразным подарком Рублю: именно в этот день новоиспеченному правоведа исполнилось 34 года. Только до сих пор о своей учебе в КФЮКе депутат и чиновник скромно умалчивал. Во всяком случае, в его официальной биографии, опубликованной на официальном сайте районной думы, об этом не сказано ни слова. Наверное, главе елизовского заповедника было, что скрывать.

В Едином государственном реестре юридических лиц указано, что частный финансово-юридический колледж зарегистрирован в инспекции Министерства РФ по налогам и сборам по Петропавловску-Камчатскому 28 августа 1997 года. Основным видом деятельности КФЮКа де-юре являлось «обучение в образовательных учреждениях среднего профессионального образования». Казалось бы, из самого названия этого заведения должно быть сразу понятно, что готовили там исключительно юристов и финансистов. Но это только на первый взгляд.

Если обратить внимание на госконтракты, которые заключал КФЮК с потенциальными

работодателями, заинтересованными в услугах его выпускников, то настоящий профиль финансово-юридического колледжа вызовет как минимум недоумение. Так, по договору с Центром занятости населения поселка Ключи, учреждение занималось профессиональным обучением безработных по профессии «тракторист». По заказу медсанчасти УМВД по Камчатскому краю в колледже повышали квалификацию медсестры и медбратья. А одна из воинских частей региона остро нуждалась в «машинистах автовышки» и «рабочих люльки», которых также взялся обучать КФЮК.

Иначе говоря, официальное наименование колледжа было лишь данью моде конца 90-х годов прошлого века, когда абитуриенты, не блиставшие успеваемостью в школе, готовы были поступать куда угодно, лишь бы в дипломе были слова «финансовый» и «юридический». На самом деле колледж, давший Андрею Шергальдину, по его утверждению, путевку в жизнь, правильнее называть «финансово-тракторным» или «юридическо-медицинским». Это было бы куда ближе к истине. Юристов в КФЮКе, согласно шергальдинскому диплому, тоже готовили. Только происходило это более чем странно. С момента регистрации колледжа до вручения Рублю диплома о среднем профессиональном образовании прошло чуть больше десяти месяцев. Менее года потребовалось ему, чтобы получить фундаментальную и специальную подготовку в области юриспруденции.

Документ о юридическом образовании, существование которого Андрей Шергальдин не афишировал в течение последних 15-ти лет с тех пор, как впервые был избран депутатом думы Елизовского района, имеет регистрационный номер 018. Мы попытались найти среди камчатских юристов других выпускников КФЮКа, но среди местных юрисконсультов, адвокатов, следователей и судей обнаружить таковых нам не удалось. Не оттого ли, что Рубль был единственным, кто успешно получил в колледже квалификацию «юрист»? Кстати сам КФЮК приказал долго жить 30 ноября 2010 года. В этот день он был ликвидирован как юридическое лицо. Говорят, что услуги этой частной образовательной лавочки окончательно перестали пользоваться спросом из-за выявленных в ее деятельности многочисленных нарушений. Камчатский финансово-юридический колледж стал не единственным учебным заведением, которое главный елизовский депутат окончил в рекордно короткие сроки. В 2001 году он предъявил диплом московского Института сферы социальных отношений. Там, по данным официально опубликованной биографии, Шергальдин также учился на юриста. Любопытно заметить, что этот вуз, из названия которого невозможно понять на кого вообще там учат, также является частным. Ныне он переименован в академию. Несмотря на это, по словам одного из выпускников, «при попытке устроиться на работу, диплом Академии сферы социальных отношений вызывает улыбку у многих работодателей». Последнее неудивительно. Открывшись в 1997 году, это учебное заведение уже спустя четыре года выдало Рублю диплом о высшем образовании.

Заветный документ Шергальдин получил в 2001 году, вопреки действовавшему в то время Государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования. В соответствии с ним, установлен минимальный нормативный срок освоения программы подготовки юриста. Он составляет пять лет. На вопрос, каким образом елизовский студент, до момента поступления в институт работавший санитаром, таксистом и предпринимателем умудрился «скостить» себе целый год обучения, существует два варианта ответа. Либо Рубль – вундеркинд, сумевший одолеть гранит науки экстерном, либо столичные преподаватели, которых на тот момент в институте насчитывалось шестеро, проявили к нему сверхъестественную снисходительность.

В предыдущие годы отличной успеваемостью Андрей Шергальдин, увы, не блистал. В третьей елизовской школе он окончил лишь восемь классов, после чего поступил учиться на медбрата в Камчатское медицинское училище. До выпуска, впрочем, не дотянул и был отчислен. Одни говорят, что за прогулы и двойки. Другие вспоминают темную историю с золотыми зубами и пассатижами во время практики в морге. После службы в армии (по одной из версий – в стройбате) записался в петропавловскую школу рабочей молодежи № 11, но не преуспел и там. В годовом табеле за девятый класс – сплошные тройки. А в четвертой четверти Рубль и вовсе не был аттестован по русскому языку, геометрии, химии и географии.

С самого начала первой четверти десятого класса Шергальдин вообще прекратил посещать занятия. Педагоги были вынуждены обратиться к начальнику автотранспортного предприятия, где нерадивый ученик работал таксистом, с просьбой «оказать помощь в привлечении к учебе вашего сотрудника». Никакого эффекта от письмо не получилось. В журналах выдачи аттестатов о среднем образовании, которые до сих пор хранятся в школьном архиве, нет никаких сведений о том, что подобный документ когда-либо выдавался Рублю.

В личном деле Шергальдина из школы рабочей молодежи на странице с итоговыми оценками присутствуют явные признаки подделки. Судя по подписям внизу, отметки ученику Шергальдину в ведомости за девятый и десятый классы вносил один и тот же классный руководитель. Однако тройки за два года обучения явно проставлены разной рукой. Две подписи одного и того же педагога в соседних графах табеля слишком отличаются друг от друга. А школьная печать, подтверждающая сведения за десятый класс и вовсе отсутствует.

Елизово не такой уж большой город. Многие его жители не понаслышке знают о

художествах с документами об образовании районного главы, занимающего сразу четыре высших должностных поста в Елизовском районе. В краевое следственное управление было направлено заявление с одним резонным вопросом: как без наличия аттестата о среднем образовании у Андрея Шергальдина появился диплом о высшем юридическом образовании?

Теперь Шергальдин утверждает, что среднее образование, обязательное для поступления в вуз, он получил не в вечерней школе, а в КФЮКе. Но еще раз напомним: колледж глава елизовского заповедника окончил в 1998 году, а студентом социального института стал годом ранее. Таким образом, загадочный частный вуз в любом случае не должен был принимать его на первый курс. Кстати, в дипломе о высшем образовании ни слова не сказано, на каком именно факультете обучался Рубль.

Для того чтобы занимать руководящие должности на муниципальной службе, высшее образование иметь обязательно. Если Шергальдин действительно подделал аттестат о среднем образовании, то поступать в институт – все равно, государственный или частный – он не имел никакого права. Дело запахло статьей 292 Уголовного кодекса РФ «Служебный подлог». Под ним, в частности, подразумевается внесение должностным лицом, государственным или муниципальным служащим в официальные документы заведомо ложных сведений. Максимальное наказание по ней определено в четыре года лишения свободы. Тогда Рубль и вспомнил, что когда-то учился в колледже на юриста.»

Нужно отдать должное господину Рублю-Шергальдину, природа сделала его изворотливым, наделила умением входить в доверие и без сожаления избавляться от людей, когда те оказывались не нужны. Ему повезло, судьба поместила Рубля именно в то место, где нужно обладать минимальным набором знаний, чтобы руководить людьми. Он хорошо знает их слабости и умеет ими пользоваться, а это не преподают в учебных заведениях. Если бы он не был, по моему мнению, столь жаден и циничен, то еще долго мог бы управлять Елизовским районом. Рублю удалось создать систему, при которой полиция, следственный комитет и судьи в Елизовском районе зависимы от него. Глава ЕРМО умеет с ними ладить, и, видимо, поэтому Рублю удавалось до сих пор оставаться безнаказанным.

Доколе?

Ответ на этот вопрос мы поищем в следующих публикациях «Вестей».

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.